

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-11-27

УДК 392+94

М.В. Батшев

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва,
129366 г. Москва, Российская Федерация

Феномен Любека в представлении русских путешественников первой половины XIX в.

В эпоху потрясений первой половины XIX в. население Российской империи, прежде всего, представители образованного сословия, продолжало вести привычный и размеренный образ жизни. Одним из этих привычных аспектов было посещение европейских стран вне контекста военных действий. Восприятие представителями российского общества «чужих» территорий, инкорпорация их в привычные туристические, образовательные и прочие маршруты является важнейшим аспектом формирования образа мышления подданного Российской империи XIX в., воспринимавшего свою страну как часть Европы. В связи с этим, основная задача – показать, насколько привычный для русских немецкий город Любек становится важной частью для свободного передвижения русских путешественников, местом их адаптации в Европе. Этот процесс хорошо виден в документах личного происхождения первой половины XIX в.: некоторые опасения, новизна восприятия, ощущение себя изначально на чужой территории, а затем и привыкание. Анализ этих источников как единого блока позволяет говорить о том, что, несмотря на степень образованности, опыта путешествий и принадлежность к различным социальным слоям, Любек предстает в этих документах как место, воспринимающееся приезжающими в него как Европа в целом.

© Батшев М.В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: Любек, история Ганзейского Союза, путевые записки русских путешественников, источники личного происхождения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Батшев М.В. Феномен Любека в представлении русских путешественников первой половины XIX в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 11–27. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-11-27

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-11-27

M.V. Batshev

Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, 129366, Russian Federation

The Lubeck phenomenon in the minds of Russian travelers of the first half of the XIX century

In the era of upheavals in the first half of the XIX century, the population of the Russian Empire, primarily representatives of the educated class, continued to lead their usual and measured way of life. One of these familiar aspects was visiting European countries outside the context of hostilities. The perception of “foreign” territories by representatives of the Russian society, their incorporation into the usual tourist, educational, etc. routes is the most important aspect of the formation of the way of thinking of a subject of the Russian Empire of the 19th century, who perceived their country as part of Europe. In this regard, the main task is to show how familiar to Russians the town of Lubeck was becoming an important part for the free movement of Russian travelers, a place for their adaptation in Europe. This process is clearly visible in personal documents of the first half of the 19th century – some fears, novelty of perception, the feeling of initially being in someone else’s territory, and then getting used to it. Analysis of these sources as a single block allows us to say that despite varying degrees of education, travel experience and belonging to different social strata, Lubeck appears in these documents as a place perceived by those who come to it as Europe as a whole.

Key words: Lubeck, history of the Hanseatic League, travel notes of Russian travelers, sources of personal origin

FOR CITATION: Batshev M.V. The Lubeck phenomenon in the minds of Russian travelers of the first half of the XIX century. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 11–27. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-1-11-27

Значение Любека как одного из ведущих торговых партнеров русского государства, имевшее место в эпоху средних веков, уменьшается в XVIII в. В первой половине XIX в. этот процесс продолжался. Любек, наряду с Гамбургом и Бременом, являлся одним из постоянных торговых партнеров России на Балтийском море. Одновременно с этим Любек был первым зарубежным городом, с которым устанавливается регулярное пассажирское сообщение с помощью паровых судов «Санкт-Петербургского и Любекского пароходного общества» [1; 2; 9].

Торговые связи, сильно затрудненные в эпоху Континентальной блокады, с 1815 г. начинают восстанавливаться. Одновременно с этим в Любек, как в старейший и наиболее известный город, связанный постоянным морским сообщением с Санкт-Петербургом, направляется поток путешественников, ехавших в Европу с самыми разными целями [4–7]. Для большинства путешественников данного периода Любек был транзитным пунктом, в котором они отдыхали после переезда по морю и одновременно старались составить впечатление о первом европейском заграничном городе. Впечатления от такого знакомства находили отражение в их травелогах.

Данные источники можно разделить на две части: источники, описывающие текущие события, и ретроспективные. Одновременно с этим их можно разделить на предполагавшиеся к публикации и те, которые создавались, собственно говоря, для самого автора.

К опубликованным источникам относятся дневник Екатерины Александровны Свербеевой¹, письма Петра Петровича Семёнова-Тянь-Шанского²; к неопубликованным: дневник Д.А. Милютина³, письма московского купца Федосия Степановича Купчинского⁴. Первоначально все

¹ Свербеева Е.А. Дневник // Памятники Культуры. Новые Открытия. 1997. М., 1998. С. 7–36.

² Семёнов-Тянь-Шанский П.П. Юношеские письма 1844–1861. М., 2021.

³ Милютин Д.А. Дневник // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 169 (Милютины). К. 1. Д. 14.

⁴ Дударева В.А. Ф.С. Купчинский и дневник его заграничного путешествия // Архив Российской академии наук. Ф. 611 (Н.И. Новосадский). Оп. 2. Д. 32а.

эти эго-документы создавались для собственной надобности и не предполагались для публикации.

Дневник Свербеевой впервые был опубликован С.Р. Долговой в 1997 г. Во вступительной статье к публикации она пишет, что перед нами не оригинал дневника, а копия, сделанная для А.И. Тургенева (но на основании чего сделан такой вывод, не поясняется). Сам дневник охватывает период с 17 мая по 12 сентября 1833 г. Записи разного объема делались в дневнике практически каждый день. Единственное исключение составляет период пребывания в Любеке. Дневник содержит запись за 8 июня – день приезда в Любек, а следующая запись датирована уже 21 июня – днем отъезда из Любека.

Недавно опубликованные письма из путешествия по Европе в 1853–1855 гг. Семёнова-Тян-Шанского более подробно рассказывают о его поездке, чем написанные позже мемуары.

Письма Купчинского, ставшего непосредственным свидетелем пожара и гибели парохода «Николай» недалеко от Травемюнде в 1838 г. [3], с одной стороны, проникнуты впечатлениями от пережитой автором трагедии, а с другой – содержат насыщенное подробностями описание событий, бывших на корабле с момента его отправления из Кронштадта и до пожара. Последующее пребывание в Любеке московского купца не было продолжительным, потому что его впечатления от увиденного там были крайне фрагментарны.

Перейдем теперь к тем источникам, которые изначально создавались с целью публикации. Литератор, филолог и издатель Николай Иванович Греч посещал Германию несколько раз и свои поездки описал в путевых записках. Самые значительные «путевые записки» Греча относятся к 1830-м гг. Пребывание в Любеке подробно описано в издании «28 дней за границей, или Действительная поездка в Германию»⁵. События этих «записок» относятся к 1835 г. В этом травелогe находится место не только описанию увиденного в городе, включая его достопримечательности, но также упоминается о встрече с русским консулом в Любеке Карлом фон Шлёцером, младшим сыном известного историка Августа Людвига фон Шлёцера и отцом дипломата и историка Курда фон Шлёцера.

Письма из Любека Николая Васильевича Гоголя показывают нам город глазами молодого человека, который, вырвавшись из-под родительской опеки, совершает первое самостоятельное путешествие по большому миру, полное интереснейших впечатлений и неизбежных разочарований.

⁵ Греч Н.И. 28 дней за границей, или Действительная поездка в Германию. СПб., 1837.

К путевым запискам, написанным с целью показать их друзьям, относятся «Дневник русского путешественника по Европе»⁶, «Рассказ о путешествии по Германии, Голландии, Англии и Франции Н.А. Корсакова в 1839»⁷ и «Записки русского путешественника» князя Андрея Мещерского⁸. Все они изначально создавались для оперативной публикации.

В отдельную группу можно объединить путевые тексты ученых, проезжавших через Любек во время своих научных командировок и оставивших описание города в своих записках о путешествии.

История отношений России и ганзеатических городов была темой исследований М.П. Лесникова в 1960–1970-х гг. [10; 11], но после него, насколько известно, это направление (на материале XIX в.) не получило развития в отечественной историографии. Упоминания отдельных сюжетов, связанных с проблемами регулярного пароходного сообщения между Петербургом и Любеком (см., например [8, с. 21–22]), не позволяют представить читателям эту тему во всем ее своеобразии. В XIX в. в печати появилась единственная статья русского генерального консула в Любеке К. фон Шлёцера⁹. Автор говорит о большом значении Любека как города-посредника в торговле между Западом и Севером Европы до 1806 г., когда город был занят войсками Наполеона. В дальнейшем он намекает на своеобразную роль города в контрабандной торговле во время Континентальной блокады: «Французы дали торговле новый оборот, о котором прежде и не догадывались»¹⁰. Описывая то, что происходило с торговлей его родного города после падения Наполеона, Шлёцер рисует противоречивую картину, где, с одной стороны, с 1814 г. Любек перестал быть центром транзитной торговли, с другой – «в продолжении истекшего с того времени двадцатипятилетия, взамен приобретенного древнею Русскою торговлю богатства, в Любеке явилась опять зажиточность, хотя жители обязаны ею без сомнения и теперь преимущественно своей торговлей с Россией и другими северными державами»¹¹. Понимая важность для города торговых отношений с Россией, Шлёцер заканчивает свою статью так: «Что было бы с Любеком без С. Петербургского пароходства и без торговли с Финляндией!»¹².

⁶ Зилов А.М. Дневник русского путешественника по Европе. М., 1843.

⁷ Корсаков Н.А. Рассказ о путешествии по Германии, Голландии, Англии и Франции в 1839. М., 1844.

⁸ Записки русского путешественника князя Андрея Мещерского. М., 1842.

⁹ Шлёцер К., фон. О торговых сношениях Новгорода с Любеком, в средние веки // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1839. Ч. 22. Отд. 2. С. 1–16.

¹⁰ Там же. С. 16.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Целью данной статьи будет воссоздание эмоциональной картины восприятия Любека русскими путешественниками в первой половине XIX в.

Для путешественников переход на корабле между Кронштадтом и Травемюнде, как правило, был первым в жизни морским путешествием. Потому испытанные переживания находили обязательное место в их записках. Частью феномена первого заграничного города был образ порта Травемюнде, который в сознании некоторых путешественников затмевал непосредственно сам Любек.

Д.А. Милютин писал в дневнике о своем восторге от увиденного: «Мы увидели вдруг во всем, от большого до малого, от общего до мельчайших подробностей – никогда не виданное прежде – ни с чем... не могу я сравнить удовольствие ощущений; при первых впечатлениях нового края, в который только что вступаешь»¹³. В «Воспоминаниях», обработав через несколько десятилетий дневниковые записи, он писал: «едва дождался остановки парохода у причала и поспешил осматривать Травемюнде – первый немецкий городок, который увидел»¹⁴. «Быстро обошел я немногие его пустынные улицы, еще погруженные в глубокий сон. Несмотря на то, скромный этот городок, оживающий только во время съезда на морские купания, произвел на меня приятное впечатление и показался мне очень “gemütlich” (милым. – М.Б.)»¹⁵. У Милютина вызывает восторг дорога между Травемюнде и Любеком, и в дневнике он даже вынужден себя останавливать: «Я никогда не кончил бы, если бы захотел здесь все написать, что видел я сего дня»¹⁶.

Дальше, что большая редкость для путешественников, он подробно объясняет причину своего восторга: «Да и могло ли быть иначе? В отечестве своем оставил я глубокую осень, дождь, перемежавшийся со снегом и морозом, слякоть, оголенные деревья; здесь нашел густую листву на окаймляющих набережную липах и каштанах, везде чистоту и опрятность»¹⁷.

До 1830 г. путешественники отправлялись в Любек на купеческих кораблях. Примером такого путешествия может служить поездка Д.Н. Свербеева и его друга А.С. Норова. Еще находясь в Санкт-Петербурге, он договорился с капитаном любекского корабля «Анна

¹³ Милютин Д.А. Дневник // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 169 (Милютины). К. 1. Д. 14. Л. 10 об.

¹⁴ Милютин Д.А. Воспоминания. М., 1997. С. 126.

¹⁵ Там же. С. 325.

¹⁶ Милютин Д.А. Дневник // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 169 (Милютины). К. 1. Д. 14. Л. 15.

¹⁷ Там же.

Гертруда», что тот возьмет его вместе с Норовым и камердинером Иваном на борт и доставит из Кронштадта до Травемюнде. За проезд на корабле капитан взял по 10 червонцев с каждого из господ и 5 червонцев с камердинера. За эти деньги он не только обещал доставить их в порт назначения, но и обеспечить на борту трехразовое питание. Как пишет Свербеев, незадолго до намеченной даты отъезда «присланный от Норова не то наш общий камердинер Ваня, не то какой-то человек с корабля взял мои вещи, уложенные в большой чемодан, да совсем некстати захватил и тот небольшой, в котором положено было все необходимое на самый путь до Любека»¹⁸. Непосредственно в день отъезда его товарища задержали неоконченные дела, и они едва не опоздали на пароход, который должен был доставить их в Кронштадт, где их ожидала «Анна Гертруда». В Кронштадте приключения продолжались. Купеческое судно в соответствии с договоренностью ждало их с утра, но не дождалось: «Капитан захотел воспользоваться попутным ветром, снялся с якоря и пустился [в путь]»¹⁹. Но из-за изменившегося ветра «Анна Гертруда» вернулась в порт и на следующий день забрала опоздавших путешественников.

Корабль был очень маленький, и на нем была только одна каюта на шесть мест для пассажиров. Она была очень тесной, плохо убранной, а двухэтажные койки казались похожими на гробы, как писал Свербеев. Описывая каюту, он добавляет, что там было душно, воняло кухней, съестным и другими запахами. В отличие от своих товарищей по путешествию, он переносил плавание по морю без особых проблем: «Я один вполне наслаждался, особенно при восходе и закате солнца»²⁰. После шторма Свербеев с Норовым попали в шторм и решили покинуть корабль в Ревеле (Таллине), проделав остаток пути до Травемюнде по суше. Это решение оказалось очень удачным. Покинутое ими судно сполна испытало на себе все превратности Балтийского моря, попав в сильные шторма, и смогло добраться до Любека только через 27 дней. Путь путешественников в Травемюнде по суше прошел через Ригу, Кенигсберг, Берлин. Впечатления от увиденного в Травемюнде нашли свое отражение в его записках: «Травемюнде и его морские ванны со своими посетителями, любекскими торгашами и голштейнскими фермерами не представляют широкого поля моим запискам»²¹. Похожие впечатления от увиденного в Травемюнде были у посетившего его через

¹⁸ Свербеев Д.Н. Мои Записки. М., 2014. С. 183.

¹⁹ Там же. С. 184.

²⁰ Там же. С. 186.

²¹ Там же. С. 189.

два десятилетия профессора казанского университета Ивана Симонова: «В Травемюнде можно взглянуть только на маяк и морские ванны, куда в каждое лето приезжают пользоваться несколько семейств»²².

В 1831 г. ситуация меняется с началом регулярных рейсов кораблей «Санкт-Петербургского и Любекского пароходного общества» – первого регулярного международного пассажирского пароходства в России. Они начали пассажирские перевозки с 4 мая, когда пароход «Николай» под управлением шкипера Дж. Блака пришел из Любека после 82 часов плавания по Балтийскому морю. С этого момента, вместо нерегулярных рейсов, устанавливается регулярное расписание прихода и отправления судов, которое объявлялось заблаговременно и действовало на протяжении всей навигации.

Спрос на поездки увеличивался в мае, в начале сезона навигации и путешественникам приходилось иногда по две недели ждать, чтобы получить свободное место в каюте. На первых порах цена билета в каюту первого класса составляла 24 голландских червонца с человека, второго класса – 18 червонцев с человека. Дети до 10 лет ехали за половину цены взрослого. Лакеи, сопровождавшие своих господ, платили по 10 червонцев. Питание на пароходе пассажиры оплачивали отдельно. Пассажирам разрешалось провозить без оплаты багаж весом до 100 фунтов. Всего на линии работали три парохода: «Николай», «Александра» и «Наследник».

Подробно внутреннее устройство пароходов описывал в своем травелогe Н.И. Греч, апеллируя при этом к провинциальным читателям: «Что нам кажется все дневным (так в тексте. – М.Б.), обыкновенным, даже ничтожным, то может быть весьма любопытно и занимательно для иногороднего. Итак, для почтенных моих читателей, в Торжке, в Сингелее, в Семипалатинске и в Зашиверске, намерен я заняться описанием прекрасного парохода “Александра”, на котором скоро, счастливо и чрезвычайно приятно перенесся я в Германию»²³. Определив, для кого он пишет свои записки, Греч отмечает: «Палуба, ровная, чистая, просторная, служит гульбищем для пассажиров. В задней части, (в корме) парохода, находится каюта для пассажиров – продолговатая, просторная светлая комната, в которой завтракают, обедают и ужинают»²⁴. Греч в феномен пассажирского парохода включает и разнообразие кают: «Еще далее находятся вторые места, в которых жить

²² [Симонов И.М.] Записки и воспоминания о путешествии по Англии, Франции, Бельгии и Германии в 1842 году профессора Симонова. Казань, 1844. С. 5.

²³ Греч Н.И. 28 дней за границей, или Действительная поездка в Германию. СПб., 1837. С. 8.

²⁴ Там же. С. 11.

теснее и неприятнее, нежели в первых. За то они значительно дешевле: этими местами пользуются люди небогатые, ремесленники и т.п., которые, бывало, на купеческих кораблях помещались еще хуже»²⁵. Спальные места он описывает отдельно: «Кровати устроены одна над другою; если товарищ ваш не расположен к морской болезни, то лучше спать на нижней»²⁶.

Описав места для пассажиров, Греч пишет про их занятия во время плавания из Кронштадта до Травемюнде. Основным развлечением и времяпрепровождением пассажиров на пароходе был прием пищи. На пароходе посреди палубы располагалась кухня, на которой с помощью пара готовились различные блюда. Пассажиры имели возможность получать горячую пищу, в т.ч. свежесдобитый хлеб четыре раза в день. «В девять часов вечера ужин такой, что после этого должно часа два погулять по палубе»²⁷. О питании на корабле подробно пишет в письме к супруге купец Ф.С. Купчинский: «Зовут пить чай и вместе (т.е. одновременно. – М.Б.) завтракать; каждому всмятку яйцо, масло, колбаса, ветчина и котлеты из печенок; потом чай сколько угодно»²⁸. Некоторые путешественники и вовсе считали пароходы «Санкт-Петербургского и Любекского пароходства» лучшими из курсировавших тогда по Балтийскому морю»²⁹.

Несмотря на пароходный комфорт, путешественникам во время перехода от Кронштадта до Травемюнде часто хотелось морских приключений в виде штормов и бурь. В частности, такое желание высказывал Я.И. Неверов: «Мне страх как хотелось, чтобы оно (море. – М.Б.) хоть немного разыгралось – но в четыре дня нашего вояжа была такая тишь, что мы не разу не подняли парусов»³⁰. Путешественники, которые во время поездки по этому маршруту попадали в шторм, мечтаний Неверова совершенно не разделяли: «Мне в первый раз довелось испытать то отвратительное состояние, которое называется морскою болезнью; я давал себе зарок никогда впредь не предпринимать морских путешествий, зарок, который забывается с первым шагом на твердую землю»³¹.

²⁵ Греч Н.И. 28 дней за границей, или Действительная поездка в Германию. СПб., 1837. С. 12.

²⁶ Там же. С. 11.

²⁷ Там же. С. 13–14.

²⁸ Дударева В.А. Ф.С. Купчинский и дневник его заграничного путешествия // Архив Российской академии наук. Ф. 611 (Н.И. Новосадский). Оп. 2. Д. 32а. Л. 130.

²⁹ Греч Н.И. Парижские письма с заметками Дании, Германии, Голландии и Бельгии. СПб., 1847. С. 18.

³⁰ Письмо Я.М. Неверова к В.В. Григорьеву от 17 июня 1837 года // Щукинский Сборник. Вып. 6. М., 1907. С. 401.

³¹ Милотин Д.А. Воспоминания 1816–1843. М., 1997. С. 325.

Князь А.П. Мещерский, также испытывавший все «прелести» Балтийского моря, описывает отношения между пассажирами на корабле в этой ситуации: «Во время тихого плавания есть еще возможность пользоваться приятностью общества, но вместе с переменою погоды исчезает и любезность в разговоре: все расходятся по углам, спрашивают, жалуются, ропщут и немилосердно накидываются на первого услужливого, имевшего неосторожность вызваться с утешениями»³².

Путешественники, много читавшие о Любеке, представляли себе его как очень большой город с богатыми предместьями. Реальность оказывалась совершенно иной: «Немногие, весьма обыкновенные здания возвышались невдалеке от заставы; после уже узнал я, что городские владения не простираются далее вала. Город не велик, не огромен в сравнении с другими большими городами Европы»³³. Про маленькие размеры города пишет в своем дневнике А.М. Зилов: «Город не обширен; улицы так узки, что два экипажа едва разъезжаются, но между тем никого не давят, ничего не ломается»³⁴. Знаменитый историк Т.Н. Грановский, проезжавший через Любек в Берлин слушать лекции, писал в письме к сестре, что Любек заслуживает того, чтобы его посетить, но в своем письме ограничился только упоминанием об узких улицах, застроенных чрезмерно высокими домами.

Для многих путешественников Любек был не просто первым заграничным городом в очередном путешествии, а первым увиденным ими нероссийским городом вообще. Потому эмоциональные ожидания от города были очень большие: «Любек есть первый встречный город и вместе первая приманка его раздраженному и на все готовому любопытству»³⁵.

Уникальность для развития личности первого впечатления от знакомства с «другим», хорошо понимал Н.В. Гоголь, много об этом размышлявший: «Каковы-то будут первые впечатления при взгляде на совершенно новое, совершенно бывшее чуждым доселе для меня, на другие нравы, других людей; как любопытство мое будет разгораться постепенно»³⁶. Вероятно, он не имел в виду конкретный город, Любек стал таковым случайно и был воспринят не как феномен. Он не увидел

³² Записки русского путешественника князя Андрея Мещерского. М., 1842. С. 1.

³³ Раевский А. Воспоминания о походах 1813 и 1814 годов. М., 1822. Ч. 2. С. 21.

³⁴ Зилов А.М. Дневник русского путешественника по Европе. М., 1843. Ч. 1. С. 17.

³⁵ Шевырѳев С.П. Сутки в Любеке (Из дорожных записок 1838 года) // Литературные прибавления к журналу Министерства Народного Просвещения. 1839. № 1. С. 5.

³⁶ Гоголь Н.В. Письмо М.И. Гоголь от 13 августа 1829 года // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. Т. 10. М., 1940. С. 154.

ничего особенного: «Я въехал так, как бы в давно знакомую деревню, которую привык видеть часто»³⁷.

В отличие от Гоголя, Семёнов-Тян-Шанский пишет, что Любек его поразил своим оригинальным и живописным видом. Он передает в письме картину города, которая произвела на него впечатление: «Вообразите непрерывную линию из высоких и узких домов, большею частью от четырех до восьми этажей, с двусторонними фасадами и с крутыми крышами со скатами на обе стороны боковых фасадов. Эти дома такие узкие, что иногда у них в ширину всего два или даже одно окно, в то время как в высоту они никогда не ниже четырех этажей. Набережная узкая, она неплохо вымощена и всего на несколько вершков выше Траве, от речной воды она не отделена никакими укреплениями или решеткой»³⁸.

Еще более восторженно, чем Семёнов-Тян-Шанский, увиденное в Любеке воспринимает Я.И. Неверов. Ему кажется, что он попал в волшебный мир: «Дома, улицы, люди, экипажи, все это так ново для меня, так странно»³⁹. На него, как и на Семёнова-Тян-Шанского, производят впечатление впервые увиденные высокие дома, он признается своему адресату, что не мог себе представить, чтобы в этих тесных домах могли жить люди, но одновременно с этим был удивлен роскошными тополями, которые росли почти перед каждым домом и большому количеству цветов на окнах домов.

О том, что их поражал Любек, писали многие путешественники. Д.А. Милютин в своем дневнике ищет место впечатлениям от Любека среди впечатлений от увиденного им в других местах: «Въезд в Любек особенно поразил меня: нельзя себе вообразить, как этот город оригинален и необыкновенен после наших русских городов. Может быть в других городах, которые еще увижу я в Европе, есть даже и более необыкновенного, замечательного – но не думаю, чтобы который-нибудь уже снова произвел на меня такое впечатление новостью картины, как Любек; ибо до него я не видел ничего в подобном роде. Мне показался он столь же необыкновенным, как первое азиатское селение, которое удалось мне увидеть»⁴⁰. Московский славянофил Д.А. Валуев,

³⁷ Гоголь Н.В. Письмо М.И. Гоголь от 13 августа 1829 года // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. Т. 10. М., 1940. С. 154.

³⁸ Любек // Семёнов-Тян-Шанский П.П. Юношеские письма 1844–1861. М., 2021. С. 425.

³⁹ Письмо Я.М. Неверова к В.В. Григорьеву от 17 июня 1837 года // Щукинский Сборник. Вып. 6. М., 1907. С. 402.

⁴⁰ Милютин Д.А. Дневник // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 169 (Милютины). К. 1. Д. 14. Л. 16.

отправлявшийся в 1844 г. на лечение в Англию, проезжая через Любек, оставил самое неожиданное его описание. «Меня поразил Любек, не видавши, не поймешь немецкого города, а между тем, как только увидел, убедился, что [это] Славянский Любоч, без шуток, форма всех домов [есть] каменная изба и мне тотчас живо напомнило село Лысково возле Нижнего; серьезно, улицы сплошных изб и ряды крыш совершенно напоминают. Особливо я помню одну, где, видно по какому-то инстинкту, тамошние мужики выстроились (т.е. построили свои дома. – М.Б.) такими же каменными избами, только не достает черепиц»⁴¹. Любек нравился и другому славянофилу – А.С. Хомякову. «Правду сказать, город Любек так мил, что им нельзя не любоваться. Он милее Гамбурга»⁴².

В «Дневнике» Зилова встречаем редкий образ, которого нет в текстах других путешественников. Это некий опытный турист, задача которого оттенять восторги автора, совершающего свое первое заграничное путешествие: «Он несколько раз бывал за границу: стало быть, мог смотреть на восторги новичка с иронической улыбкою»⁴³.

Важной частью феномена Любека для русских являлись люди, в первую очередь, женщины. Учитывая, что большинство текстов о путешествиях, анализируемых нами, написаны молодыми неженатыми мужчинами, интерес их к местным женщинам представляется вполне естественным. Путешественники единодушно восхищаются красотой местных жительниц, преимущественно служанок, спешащих по своим делам, которых они часто видят на улицах Любека: «И какие служаночки, опрятненькие, беленькие! Жаль, что не берут отсюда на наши театры статисток для немых ролей. Да то беда: тогда перестали бы смотреть на актрис»⁴⁴. Обращали внимание на женщин и в других обстоятельствах. Н.А. Корсаков, посетивший театральное представление, писал: «Впереди лавочек, на которых сидят зрители, пред каждым поставлен небольшой столик, а пред мужскими местами стоят кружки с пивом и зажигательные спички для закуривания трубок. Женщины почти все кушают разные сласти, некоторые так же запивают и вяжут чулки. Все это производят они не только в антрактах (между действий), но и во время самого представления»⁴⁵.

⁴¹ Европа глазами славянофила. Письма Д.А. Валуева из Европы // Архив Наследия. Вып. 15. М., 2016. С. 17.

⁴² Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. М., 1904. Т. VIII. С. 8.

⁴³ Зилов А.М. Дневник русского путешественника по Европе. М., 1843. Ч. 1. С. 17.

⁴⁴ Греч Н.И. Действительная поездка в Германию в 1835 году // Сочинения Николая Греча. 1855. Т. III. С. 16.

⁴⁵ Рассказ о путешествии по Германии, Голландии, Англии и Франции Н.А. Корсакова в 1839. М., 1844. С. 15.

Еще одной частью феномена путешествия являлось то, в какое время года и при какой погоде русские туристы видели Травемюнде, а потом и Любек. Так, в дневнике Е.А. Свербеевой восторгом от теплой летней погоды полны все записи. П.А. Вяземский в письме к сыну, написанном в августе 1834 г., сообщает, что во время плавания была все время жара, а свежесть измученные пассажиры ощутили только в Любеке.

В отличие от них, В.А. Жуковский, который, как и Свербеева, приехал весной, писал, что в Любеке было так же холодно, как и на берегах Финского залива⁴⁶.

Частью любекского колорита была городская кухня, не совсем привычная для русского путешественника. Свербеева записывала в дневнике: «В первый раз ела крабов, прекрасный вкус, ела тюрбо, превосходную рыбу»⁴⁷. От немецких групповых ужинов в трактирах Любека, заканчивающихся общим пением, в восторге был Гоголь.

Важным элементом впечатлений от Любека и Травемюнде были яркие краски, с которыми пассажиры пароходов, приходящих из Санкт-Петербурга, сталкивались еще на подходе к порту. Эта яркость выступала сильным контрастом по сравнению с однообразием, которое они наблюдали во время морского путешествия и к которому привыкли в столице России: «Видны красивые дома, аллеи деревьев, много народа в красивой одежде, женщины в цветных немецких юбках с высокой талией (так в тексте. – М.Б.), два рукава, маленький фартучек, свекольные лица»⁴⁸. Еще одним цветом, на который обращали внимание путешественники, был зеленый: «Почернелые здания, у которых целые стены обвиты зеленым свежим плющом и обставлены цветами, – зрелище восхитительное»⁴⁹.

У других путешественников увиденное в Любеке, в первую очередь его средневековое наследие, выступало в качестве эталона, с которым сравнивали другие немецкие города. Семёнов-Тян-Шанский, описывая увиденное в Брауншвейге, отметил: «Только два города Северной Германии – Любек и Брауншвейг не утратили еще своего средневекового Ганзеатического характера. Архитектура домов здесь, однако, несколько отлична от Любекской, хотя дома не менее древние; скаты крутые, черепичные крыши обращены вперед, на улицу, а не в стороны, этажей

⁴⁶ Письма В.А. Жуковского к государю императору Александру Николаевичу // Русский Архив. 1883. Кн. 1. С. IV.

⁴⁷ Дневник Е.А. Свербеевой // Памятники Культуры. Новые Открытия. 1997. М., 1998. С. 18.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

не так много (три), фальшивых окон, узких бойниц и oeils de boueuf⁵⁰ нет. Есть, однако же, три дома совершенно любекской архитектуры»⁵¹.

Поездку в Любек как феноменальное путешествие во времени воспринимает П.В. Анненков: «Любек поразил и очаровал нас. Мы переехали не только Балтийское море, но переехали прямо в Европу средних веков. За исключением стен, разрушенных Наполеоном, город остался таким, как застал его Лютер»⁵². Историческое прошлое города как части Ганзейского союза было важным элементом феномена: «Но Любек всегда удерживал первенство: он был блюстителем законов; он располагал всеми сообщениями чужеземными; в стенах его собирались послы от других городов Ганзеатических»⁵³. О похожих ощущениях от увиденного в Любеке пишет Греч. Ему представлялось, что он по мановению волшебной палочки был перенесен из юного, великолепного, светлого Петербурга в центр старинной Ганзы, которая доньше живет своими нравами и обычаями.

Частью непривычного для путешественников образа города было отношение к религии. Путешественники, осматривая построенные в средние века католические соборы, ожидали увидеть в Любеке торжество протестантизма, в виде уничтожения католических святынь, но наблюдают совершенно противоположное этому. Греч после осмотра церкви Святой Марии отметил в «Записках»: «Эта церковь, как и прочие, построена во время владычества католического исповедания, но в ней нет следов того пуританского фанатизма, с которым католические храмы превращены в протестантские в Женеве и Лозанне. Католические образа, изваяния, надписи сохранились в целости и тщательно поддерживаются. Изменена только форма престола, и вынесены исповедные [кабины], как излишние при новых обрядах»⁵⁴.

Интересен образ Любека и Травемюнде как теперь уже последнего европейского города, который видят путешественники перед возвращением в Россию и места, где они садятся на пароход. П.А. Вяземский, описывая свои впечатления от Любека в мае 1835 г., куда он долго добирался в надежде отплыть на первом пароходе в навигацию (он только в порту узнал, что из-за льда пароход не вышел из Петербурга), отмечает: «Невесело здесь ждать. Жаль мне, что я еще суток не прожил в Дрездене, чтобы осмотреть окрестности и Саксонскую Швейцарию, жаль,

⁵⁰ Люкарна, овальное окно.

⁵¹ <Брауншвейг> // Семёнов-Тянь-Шанский П.П. Юношеские письма 1844–1861. М., 2021. С. 436.

⁵² Анненков П.В. Парижские письма. М., 1983. С. 6

⁵³ Раевский А.Ф. Воспоминания русского офицера. Т. 2. С. 26.

⁵⁴ Греч Н.И. Действительная поездка в Германию. С. 19.

что не торопясь не заехал в Гамбург»⁵⁵. Несмотря на охватывающую автора письма тоску, он пытается найти приятное в грядущем путешествии из Любека до Санкт-Петербурга: «Я, признаюсь, рад, что не буду на том же (имеется в виду: плыть обратно на том же корабле. – В.Б.), хотя и не знаю, чему радуюсь. Море все-таки будет то же и воспоминания те же»⁵⁶. Возвращавшемуся из заграничного путешествия через Любек в Петербург в 1842 г. профессору Симонову пришлось прождать целых семь дней в ожидании парохода. В 1837 г. из продолжительного заграничного путешествия по Средиземноморью через Любек возвращался Н.С. Всеволожский. Он очень спешил сесть на корабль и вернуться домой. Его впечатления от Травемюнде удивительно лаконичны: «Травемюнде, местечко, замечательно единственно тем, что оно служит пристанью Любеку»⁵⁷. Но, наряду с такой краткостью, он прекрасно понимает значение этого порта для близких ему по духу путешественников из России: «Но сколько ожиданий, помышлений и вздохов несет к нему в наше время из России! Там пристают, оттуда (курсив автора. – М.Б.) пускаются в море наши родные, друзья, земляки»⁵⁸.

Проанализировав путевые записки, можно воссоздать картину представлений о Любеке у русских путешественников первой половины XIX в. Одно из главных мест в этих представлениях занимает возможность перенестись за несколько дней комфортабельного путешествия на пароходе из Санкт-Петербурга в хорошо сохранившийся европейский средневековый город, бывшую столицу Ганзейского союза. На восприятие первого увиденного заграничного города оказывали влияние сформировавшиеся у них в России образы и представления.

Увиденное в Любеке и Травемюнде отличалось чистотой, общей аккуратностью, а также цветом покраски городских зданий, высокими домами и тесными улицами города. На позитивное отношение к городу работал эффект новизны и заранее созданной в представлениях путешественников картины европейского города, отличающегося от привычной им российской действительности.

Несмотря на торговый характер города, в путевых записках отсутствуют упоминания о складах с товарами, торговых судах или магазинах, в отличие от описаний традиционного конкурента Любека – Гамбурга,

⁵⁵ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 195 (Вяземские). Оп. 1. Д. 3269. Л. 94.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Всеволожский Н.С. Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж в 1836 и 1837 годах. М., 1839. Т. 2. С. 519.

⁵⁸ Там же.

где эти типичные атрибуты торгового города присутствуют. Возможно, это связано с тем, что в Любеке русские путешественники предпочитали видеть застывший в средневековые город, не замечая его современной торговой активности.

Библиографический список / References

1. Батшев М.В. Любек – русские ворота в Европу. Франкфурт-на-Майне, 2023. [Batshev M.V. Lyubek – russkiye vorota v Yevropu [Lubeck is the Russian gateway to Europe]. Frankfurt am Main, 2023.]
2. Батшев М.В., Трифонова С.А. Любек и Россия: семь веков взаимоотношений // Россия – Германия в образовательном, научном и культурном диалоге: Сборник материалов Международного научно-просветительского форума, Псков, 16–17 сентября 2021 года. Псков, 2021. С. 26–33. [Batshev M.V., Trifonova S.A. Lubeck and Russia: Seven centuries of relationships. Rossiya – Germaniya v obrazovatel'nom, nauchnom i kulturnom dialoge. Pskov, 2021. Pp. 26–33. (In Rus.)]
3. Батшев М.В., Трифонова С.А. Источники для реконструкции катастрофы парохода «Николай I» в 1838 г. // Материалы Международной конференции Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН, посвященной 90-летию Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН: материалы Международной конференции, Москва, 28 марта – 1 апреля 2022 года. М., 2022. С. 142–145. [Batshev M.V., Trifonova S.A. Sources for reconstructing the disaster of the steamship “Nicholas I” in 1838. *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii Rossiyskogo natsionalnogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki RAN, posvyashchennoy 90-letiyu Instituta istorii yestestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN*. Moscow, 2022. Pp. 142–145. (In Rus.)]
4. Батшев М.В., Трифонова С.А. Я в первый раз делаю путешествие, и впрямь наука. Рецензия на книгу: Сергей Иванович Тургенев. Поездка в Голландию в 1811 году. СПб.: Нестор-История, 2022 // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 2. С. 151–156. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-151-156 [Batshev M.V., Trifonova S.A. “I’m making a trip for the first time, and from now on science”. Book review: Sergey Ivanovich Turgenev. A trip to Holland in 1811. St. Petersburg, 2022. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 2. Pp. 11–25. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-2-11-25]
5. Жданов С.С. «По избитой дороге европейских туристов»: репрезентация пространства Германии в «Парижских письмах с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии» Н.И. Греча // Два века русской классики. 2022. Т. 4. № 2. С. 42–63. [Zhdanov S.S. “On the beaten path of European tourists”: Representation of the space of Germany in “Paris letters with notes about Denmark, Germany, Holland and Belgium” of N.I. Grech. *Dva veka russkoy klassiki*. 2022. Vol. 4. No. 2. Pp. 42–63. (In Rus.)]
6. Жданов С.С. Пространство Германии в отечественных травелогах второй трети XIX века (на материале текстов М.П. Погодина и Н.А. Корсакова) // Диалог культур: поэтика локального текста: материалы VI Международной научной конференции, Горно-Алтайск, 26–29 мая 2018 года / под ред.

- П.В. Алексеева. Горно-Алтайск, 2018. С. 8–22. [Zhdanov S.S. The space of Germany in domestic travelogues of the second third of the 19th century (based on the texts of M.P. Pogodin and N.A. Korsakov). *Dialog kultur: poetika lokalnogo teksta: Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Gorno-Altaysk, 26–29 maya 2018 goda*. P.V. Alekseyev (ed.). Gorno-Altaysk, 2018. Pp. 8–22. (In Rus.)]
7. Жданов С.С. Репрезентация пространства Германии в «Путешествии» В.К. Кюхельбекера // *Филология и человек*. 2021. № 4. С. 79–92. [Zhdanov S.S. Representation of the space of Germany in “Journey” by V.K. Kuchelbecker. *Philology & Human*. 2021. No. 4. Pp. 79–92. (In Rus.)]
 8. Орлов А.А. Английский шпионаж в России в 1820–1830-х годах: изменение форм и методов разведывательной деятельности // *Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы ежегодной научной сессии кафедры новой и новейшей истории МПГУ / отв. ред. А.М. Родригес-Фернандес, М.В. Пономарёв, С.Ю. Рафалюк*. М., 2017. С. 12–26. [Orlov A.A. Englische spionage in Russia in the 1820–1830s: Changing forms and methods of intelligence activities. *Aktualnyye problemy novoy i noveyshey istorii zarubezhnykh stran*. A.M. Rodrigues-Fernandes, M.V. Ponomarov, S.Yu. Rafalyuk (eds.). Moscow, 2017. Pp. 12–26. (In Rus.)]
 9. Трифонова С.А., Батшев М.В. Санкт-Петербургское и Любекское пароводное общество 1831–1853 гг.: доходы и дивиденды // *Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования: сборник материалов Пятой Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 13–14 октября 2022 года / под ред. А.А. Богданова*. Вып. V. СПб., 2022. С. 235–239. [Trifonova S.A., Batshev M.V. St. Petersburg and Lubeck Shipping Company 1831–1853: Income and dividends. *Dengi v rossiyskoy istorii. Voprosy proizvodstva, obrashcheniya, bytovaniya*. A.A. Bogdanov (ed.). Vol. V. St. Petersburg, 2022. Pp. 235–239. (In Rus.)]
 10. Lesnikov M.P. Lübeck als Handelsplatz für osteuropäische Waren im XV. Jahrhundert. *Hansische Geschichtsblätter*. 1960. 78. Jg. S. 67–86.
 11. Lesnikov M.P. Lübeck als Handelsplatz für Osteuropawaren im XIV. Jahrhundert. *Hansische Studien. Heinrich Sproemberg zum 70. Geburtstag*. Berlin, 1961. S. 273–292.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023, принята к публикации 20.01.2024
The article was received on 02.10.2023, accepted for publication 20.01.2024

Сведения об авторе / About the author

Батшев Максим Владимирович – старший научный сотрудник, руководитель Центра информационного обеспечения и документации наследия, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, г. Москва

Maxim V. Batshev – senior researcher, Head at the Center for Information Support and Documentation of the Heritage, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow

E-mail: bmv@list.ru